

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИПЛОМАТИЯ САММИТОВ *ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

ФЕДОРЧЕНКО АНДРЕЙ
КРЫЛОВ АЛЕКСАНДР
МОРОЗОВ ВЛАДИМИР
ШЕБАЛИНА ЕКАТЕРИНА
ЛОШКАРЁВ ИВАН
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются перспективы дипломатии саммитов в отношениях России и стран Африканского региона. Дипломатию саммитов в контексте данной статьи можно рассматривать как составную часть многовекторной сетевой дипломатии, представляющую собой действенное дополнение, а иногда и альтернативу традиционной дипломатии, несмотря на то что в саммитах также принимают участие официальные лица. Авторы отмечают, что в исследованиях по дипломатии саммитов недостаточное внимание уделяется содержательным аспектам отношений их участников. Так, саммиты подразумевают рассмотрение широкого круга задач, в том числе внутривнутриполитического характера. При этом в качестве инструмента внешней политики результативность дипломатии саммитов зависит не только от структурных характеристик отношений, но и от динамики взаимодействия между участниками. Страны Африканского региона располагают богатыми запасами полезных ископаемых, обширными территориями, которые могут быть потенциально пригодными для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства; лесными массивами, включающими в себя ценнейшие породы деревьев, а также огромным населением, которое может стать основой для одного из крупнейших мировых рынков потребления товаров и услуг. Именно страны Африки занимают первые места по перспективам роста ВВП и быстрорастущей экономике в целом. Транснациональные корпорации давно ведут борьбу за контроль над ресурсами, доступ к дешевой рабочей силе и денежными средствами населения, наращивая свое присутствие на континенте. В этой связи Африка стала объектом особого внимания ведущих международных игроков, в том числе России. Таким образом, в настоящее время констатируется определённый возврат реального интереса России к Африке. В первой части статьи авторы анализируют экономические возможности России и её основные интересы в отношениях со странами Африканского региона. Во второй части рассматриваются вопросы развития Африки и переговорная повестка африканских государств. В третьей части речь идёт о новых точках роста и перспективных отраслях взаимодействия между Россией и Африкой.

Ключевые слова:

российская внешняя политика; Африка; дипломатия саммитов; производственная кооперация; сотрудничество в сфере инноваций.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2022

Дата принятия к публикации: 17.08.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

С 2000-х годов ведущие государства мира активизировали работу на африканском направлении, что, в частности, выражается в проведении регулярных встреч на высшем и высоком уровнях. Их стали организовывать не только бывшие метрополии (прежде всего Франция¹), но и Китай, Турция и Индия². Собственные стратегии действий на Африканском континенте принимают даже небольшие государства, такие как Мальта³. Эта работа сопровождается расширением сети дипломатических представительств: с начала 2010-х годов в странах Африки появилось более 320 новых посольств. Наиболее значительный прирост обеспечили Турция (26 новых посольств) и Индия (было объявлено об открытии 18 загранпредставительств)⁴.

Интенсификация контактов обусловлена растущей значимостью Африки. С 2013 г. она остаётся наиболее быстроразвивающимся регионом мира с ежегодным показателем прироста ВВП 5,6%⁵. При таких темпах ожидается, что к 2050 г. совокупный ВВП 54 стран Африки достигнет 29 трлн долларов США, и континент сможет достичь показателей Китая⁶. Отметим и высокий ресурсный потенциал. В недрах Африканского континента сосредоточено 10% мировых запасов нефти, 50% золота и 83% платины, 53% алмазов, 57% кобальта, 42% хрома и более 50% фосфатов и магния [Custers, Matthysen 2009: 20–21]. Площадь

реликтовых лесов в Африке составляет 20%, а 60% территории континента – невозделанные пахотные земли.

Важнейшим инструментом согласования позиций ведущих держав с африканскими странами и корректировки текущих внешнеполитических целей в последние десятилетия стали саммиты в формате «Африка+»⁷. Дипломатия саммитов – далеко не новое явление в международных отношениях, но с XX столетия её значимость возросла. Во внутренней политике проведение саммитов приобрело большое значение как инструмент укрепления легитимности лидеров и получения ими имиджевых бонусов. Во внешней политике дипломатия саммитов позволила разрушить многие протокольные границы и обеспечить неформальный и непосредственный обмен мнениями между лицами, принимающими решения. Постоянная коммуникация в таком формате имеет и обучающее, социализирующее значение, поскольку лидеры государств готовятся к мероприятиям, учатся понимать нюансы позиций своих партнёров и оппонентов, обращают внимание на вопросы, которым в силу временных и внутривнутриполитических ограничений обычно уделяется недостаточное внимание [Dunn 1996: 32–35].

Й. Галтунг в раннем исследовании дипломатии саммитов подчёркивал, что расширение круга участников или приглаше-

¹ Франция–Африка: к новой модели отношений? 2021. 21 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-afrika-k-novoy-modeli-otnosheniy/> (дата обращения: 09.11.2022).

² China and Africa: Strengthening Friendship, Solidarity and Cooperation for a New Era of Common Development. 2022. August 19. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202208/t20220819_10745617.html (дата обращения: 09.11.2022).

³ Malta and Africa: A Strategy for Partnership 2020–2025. Ministry for Foreign Affairs and Trade Promotion – Official site. 2020. 08 January. URL: https://meae.gov.mt/en/Public_Consultations/MFTP/Pages/Consultations/MaltaandAfricaAStrategyforPartnership20202025.aspx (дата обращения: 08.10.2022).

⁴ The new scramble for Africa. The Economist. 2019. 07 March. URL: <https://www.economist.com/leaders/2019/03/07/the-new-scramble-for-africa> (дата обращения: 08.10.2022).

⁵ The World Bank in Africa. Overview. The World Bank official site. 2021. 02 July. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview> (дата обращения: 08.10.2022).

⁶ Coleman C. This region will be worth \$5.6 trillion within 5 years - but only if it accelerates its policy reforms. World Economic Forum. 2020. 11 February. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/africa-global-growth-economics-worldwide-gdp/> (дата обращения: 08.10.2022).

⁷ Декларация первого саммита Россия–Африка. 2019. October, 24. <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 08.11.2022).

ние заведомых антагонистов может вести к деградации самого формата [Galtung 1964]. Между тем работа В. Томпсона и Дж. Модельски показала, что действенность саммитов зависит, скорее, от запроса на решение проблем и от структурных изменений в международных отношениях [Thompson, Modelski 1977]. Новым качеством саммитов с 1970-х годов стала регулярность: вместо проведения по мере накопления вопросов для обсуждения встречи на высшем и высоком уровнях нередко проходят через установленные временные промежутки. Тем самым саммиты стали промежуточной формой поддержания межгосударственных контактов — между *ad hoc* встречами и работой международных институтов [Mourlon-Druol 2012].

Исследования по дипломатии саммитов сходятся в том, что такого рода встречи позволяют координировать усилия государств в решении общих проблем и корректировать внешнюю политику с учётом лучшего понимания ограничений в позиции партнёров и оппонентов [Adelman 1986; Freeman 2008; Mace et. al 2015]. Напротив, Д. Дракман и П. Валлерстайн отмечают, что саммиты не помогают разрешать конфликты и не играют однозначно позитивную роль. Поскольку после 1991 г. проблемы международной и региональной безопасности стали чаще обсуждаться на саммитах, то даже в вопросе выживания государств они не превосходят другие инструменты дипломатии [Druckman, Wallensteen 2016].

В научной литературе по дипломатии саммитов пока не получил достаточного освещения важный фактор, который влияет на результативность и действенность этого формата. Речь идёт о *содержании* отношений участников — о том, по поводу чего предстоит договариваться и что может обусловить взаимный интерес. К индикаторам содержания отношений в дипломатии саммитов можно отнести охват или широту затрагиваемых проблем, тематиче-

ские приоритеты (соотношение экономических или военно-политических вопросов), потенциал для включения новых пунктов в обсуждение. Именно они позволяют оценить, насколько результативны могут быть саммиты с точки зрения стартовых условий содержания диалога партнёров. Например, при наличии трёх и более блоков вопросов вероятны ситуации размена позиций по проблемам и увязывание в более сложный комплекс малосвязанных вопросов. Если же меню для обсуждения отличается небольшим числом пунктов, то и варианты размена сокращаются. Кроме того, при большом перекосе в сторону военно-политических проблем диалог будет идти сложнее, а результаты можно получить, скорее, в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Напротив, вопросы экономического сотрудничества⁸ — прежде всего, торговлю отдельными группами товаров и инвестиции — легче довести до результата в краткосрочной перспективе. Наконец, поиск точек соприкосновения в дискуссии на саммитах может привести к появлению новых пунктов в обсуждении, что может усилить как процессы торга и размена позиций, так и изменение тематической структуры обсуждения. Кроме того, на символическом уровне появление новых тем для обсуждения демонстрирует гибкость формата саммитов и чувствительность лидеров к новым вызовам и/или общественным запросам.

В отношении российско-африканских отношений высказываются полярные точки зрения. В частности, ещё до запуска саммитов Россия—Африка значительная группа исследователей низко оценивала значимость взаимодействия между двумя странами, исходя из того, что приоритеты Москвы связаны с другими регионами мира [Olivier, Suchkov 2015]. В частности, выделяемые государством ресурсы на африканскую политику не позволяли устранить базовую для переговоров проблему информированности о партнёрах — как на уровне

⁸ Такие вопросы не касаются режима взаимной торговли, который определяется международными и наднациональными стандартами.

массовой аудитории, так и узких специалистов [Боришполец 2019], а российский бизнес даже в условиях внешних шоков не торопился интенсифицировать отношения со странами Африканского континента [Кузнецов 2018].

В то же время некоторые авторы отмечают постепенное изменение подходов Москвы к Африке. *Во-первых*, на тематическом уровне происходит разворот от военно-технического сотрудничества как основной или преобладающей отрасли взаимодействия [Yordanov 2021]. *Во-вторых*, возрастает значимость Африки в контексте внутреннего развития России и перехода к новому технологическому укладу. Для устойчивого развития Российской Федерации необходимы как редкие ресурсы, так и значительный рынок сбыта и инвестиций, который может обеспечить Африканский континент [Абрамова, Фитуни 2017]. Наконец, контакты с континентом всё больше рассматриваются как элемент диверсификации внешней политики России, как поиск международной легитимности в незападном мире [Arkhangelskaya, Dodd 2016; Besenyó 2019].

Ввиду противоречивых суждений относительно российско-африканского взаимодействия амбивалентными оказались и оценки результатов саммита 2019 г. в Сочи. На одном полюсе суждений – алармизм по поводу подрыва Россией демократического развития Африки [Akinola, Ogunnubi 2021]. Другой полюс – акцент на краткосрочности последствий саммита из-за недостаточной разработанности секторальных предпочтений [Константинова 2021]. Однако такие оценки без рассмотрения содержательной стороны российско-африканских отношений остаются неполными.

В настоящей статье авторы предпринимают попытку определить, каково содер-

жание российско-африканских отношений с точки зрения охвата сфер взаимодействия, тематических приоритетов и новых точек роста. Сначала анализируются российские приоритеты, затем ключевые запросы африканских государств, после чего – возможные перспективные направления совместной работы. Это позволит оценить содержательный потенциал дипломатии саммитов между Россией и государствами Африки, а также сформулировать рекомендации ко II саммиту, который планируется провести в Санкт-Петербурге летом 2023 года.

Экономические параметры присутствия России на Африканском континенте

В 1990-х годах Россия «сделала подарок» конкурентам на Африканском континенте: были закрыты многие посольства, консульства, культурные и научные центры, утрачена связь с полумиллионным сообществом африканских выпускников вузов СССР. К концу десятилетия торговый оборот с Африкой упал в 6 раз по сравнению с позднесоветским уровнем ВЭД (рассчитано авторами на основании Базы данных экспорта и импорта России /ВЭД⁹). Лишь в начале 2000-х годов был пересмотрен подход к отношениям со странами Африки, но на восстановление контактов потребовалось много времени.

Несмотря на то что товарооборот России со странами Африки, по данным Федеральной таможенной службы РФ, увеличился в 2013 – 2018 годах с 9,9 до 20,2 млрд долларов США (составляя лишь 3% от совокупного российского внешнеторгового оборота в 2018-м), этот показатель можно считать небольшим по сравнению с другими внерегиональными игроками¹⁰. Российско-африканский товарооборот почти в 17 раз меньше товарооборота Африки с ЕС (337 млрд долларов США в 2018),

⁹ База данных экспорта и импорта России (ВЭД). <https://ru-stat.com/database/> (дата обращения: 25.11.2022).

¹⁰ Данные за 2018 г. представляются достаточно репрезентативными, так как в последующие годы мировая пандемия искажала предыдущие тенденции в мировой торговле, к тому же специализированные организации ООН публикуют статистическую информацию с опозданием.

в 10 раз ниже оборота Африки с Китаем (204 млрд долларов США) и в 3 раза меньше оборота с США (61 млрд долларов США). Даже ОАЭ имеют больший товарооборот со странами континента¹¹.

При этом среди африканских регионов, куда направляются экспортные поставки из России, лидируют страны Северной Африки (Египет, Алжир, Тунис, Марокко /81,8% всего экспорта России в Африку/). Они же занимают 41,6% от общего импорта из Африки, ещё 26,8% приходится на ЮАР [Россия и страны Африки 2019: 17, 21]. Товарооборот России с другими странами континента незначителен. Существующая структура экспортно-импортных операций нуждается в реформировании и в первую очередь диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических контактов.

Страны Африки показывают заинтересованность в привлечении зарубежного капитала в максимально возможном объёме и на наиболее свободных условиях и делают всё возможное для этого. Китай, Франция и США занимают первые строчки в списке крупнейших инвесторов в Африке по объёму инвестированного капитала. Общий объём инвестиционного китайского капитала в Африке составляет 72,2 млрд долларов США, созданные предприятия на средства 259 китайских инвестиционных проектов обеспечивают работу 137 тыс. рабочих [Россия и страны Африки 2019: 9]. Инвестиции России в Африке составляют лишь 2 млрд долларов США, при этом 80% из них направлены на разведку и добычу полезных ископаемых [Фогель 2018: 221].

Изменение экономических характеристик присутствия России на континенте напрямую связано с повышением информированности органов власти, государственных корпораций и бизнеса. Вместе с тем при реализации российских экономических инициатив по-прежнему игно-

рируется специфика культурно-исторических, цивилизационных, ментальных характеристик континента, что приводит к ошибкам во взаимодействии с африканскими деловыми партнёрами [Кортунов и др. 2020: 38].

Таким образом, проведённый анализ позволяет говорить об активизации деятельности зарубежных государств на Африканском континенте. Интенсификация их присутствия обусловлена растущей значимостью Африки на международной арене. Одним из инструментов для отражения результатов взаимодействия и формирования треков дальнейшего сотрудничества являются саммиты. При этом в случае российско-африканского взаимодействия до сих пор не было выработано единой оценки относительной эффективности дипломатии саммитов. Положительная динамика присутствует в экономическом взаимодействии России и африканских стран, в числе которых основными реципиентами экспорта из России являются государства Северной Африки. Вместе с тем для получения объёмной картины необходимо проанализировать политический аспект взаимоотношений России и стран исследуемого региона.

Африканская политическая повестка: вопросы развития

Партнёры России в Африке исходят из того, что сотрудничество должно способствовать решению насущных проблем развития¹². На Африканском континенте немало внутренних проблем, ставших прямым следствием длительной колониальной зависимости, ключевой из которых выступают территориальные споры. Современные границы достались многим африканским странам от бывших колонизаторов. Западные государства, участвовавшие в переделе захваченных территорий, не уде-

¹¹ Eurasianet (США): ждёт ли Россию успех в Африке? // Рамблер финансы. 2019. 12 ноября. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43151042/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.11.2022).

¹² Декларация первого саммита Россия–Африка. 2019. October, 24. URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/> (дата обращения: 08.11.2022).

ляли внимание проблемам оказавшихся разделёнными многочисленных народов, племён и семей. Ныне разного рода территориальные споры в Африке касаются примерно 20% всей территории континента. 40% всей протяжённости государственных границ не демаркированы, 44% – проведены по параллелям и меридианам, 30% – по дугообразным и кривым линиям, только 26% – по естественным рубежам, отчасти совпадающим с «этническими» [Максаковский 2009: 491]. Между тем в Африке проживает более 3 тыс. различных этнических групп, говорящих более чем на 2 тыс. языках. Это стало одной из причин регулярных межэтнических и межконфессиональных конфликтов [Емельяненко 2020].

Согласно «Глобальному индексу миролюбия», или индексу безопасности проживания в странах и регионах мира (*Global Peace Index*), который ежегодно рассчитывается экспертами Института мира вместе с Центром мира и изучения конфликтов Сиднейского университета, в наиболее опасной зоне полного или почти полного отсутствия безопасности находятся 17 из 54 африканских стран¹³. Следствием этого становится выход Африки на лидирующие позиции по количеству беженцев и перемещённых лиц, количество которых в регионе постоянно увеличивается¹⁴.

Визитными карточками большинства африканских стран выступают острая демографическая проблема и голод. В XXI в. темпы роста населения в Африке были самыми высокими по сравнению со всеми

регионами мира. С 2000 и до конца 2020 г. численность жителей континента увеличилась с 811 млн до 1,341 млрд человек – 16,72% от общей численности населения мира. По этому показателю Африка занимает второе место среди регионов мира после Азии. Африканский регион традиционно занимает лидирующую позицию в мире по показателю фертильности, который в 2020 г. был равен 4,4 рождений на одну женщину. Общая плотность населения составляет 45 человек на 1 кв. м. В городах проживает 43,8% населения, а средний возраст всех жителей континента составляет всего 19,7 года¹⁵. Положение усугубляется тем, что подавляющее большинство государств региона относится к странам с низким уровнем дохода – менее 2 долларов США в день, что в 58 раз ниже среднего дохода на душу населения в развитых странах и является самым низким показателем в мире.

Голод усугубляется кризисом в сфере здравоохранения, так как совокупные годовые расходы в данной области составляют в расчёте на душу населения 51,6 доллара США (для сравнения: 1858,3 доллара в США и 1828,1 доллара в Европе)¹⁶. В расчёте на 10 тыс. человек населения в регионе приходится 0,1 врача, 10 медсестёр и 1,1 места в стационарных медицинских учреждениях (в США и Европе соответственно 24/82/34 и 32/80/29)¹⁷. По данным ВОЗ, 50% детей всего мира в возрасте до пяти лет, умирающие от пневмонии, диареи, кори, ВИЧ, туберкулёза и малярии, проживают в странах Африки. Около 1,5 млн взрослых африканцев умирают

¹³ Global Peace Index 2020: Measuring Peace in a Complex World, Sydney: Institute for Economics & Peace. June 2020. p. 9. URL: https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/10/GPI_2020_web.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁴ Africa, le migrazioni nel continente. Report di Africa Center e World migration report 2022. 2021. Dicembre 27. URL: <https://www.cartadiroma.org/news/africa-le-migrazioni-nel-continente-report-di-africa-center-e-world-migration-report-2022/> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁵ Population of Africa. Web resource of Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁶ Atlas of African Health Statistics 2018: universal health coverage and the Sustainable Development Goals in the WHO African Region. WHO Regional Office for Africa, Brazzaville, Congo. 2018. P. 99. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311460/9789290234135-eng.pdf> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁷ Global Health Observatory (GHO). Geneva: World Health Organization. URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/topic-details/GHO/health-workforce> (дата обращения: 05.11.2022).

ежегодно от тех же болезней. Из 2 млрд жителей планеты, не имеющих доступ ко всем компонентам, входящим в структуру WASH (чистая вода, санобработка, гигиена), 706 млн человек – африканцы¹⁸.

Таким образом, основной посыл российских устремлений к сотрудничеству с африканскими странами – способствовать разрешению основных проблем региона, среди которых территориальные конфликты, безопасность, демографическая проблема и голод, проблемы здравоохранения. Исходя из этого проектируются траектории российско-африканского взаимодействия.

Перспективные направления российско-африканских отношений

Политика России в Африке имеет много перспективных направлений, она опирается на исторические связи и наличие у Москвы ресурсов и технологий, востребованных на континенте. При этом при анализе следует исходить из сложившегося соотношения сил, интересов и потенциалов развития.

В первую очередь, ряд африканских государств жизненно заинтересованы в поставках продовольствия из России, что может частично решить вопрос экономической безопасности континента. Численность страдающих от голода людей в Африке за период 1990/92–2014/15 годов возросла на 25%, достигнув 220 млн человек¹⁹. Представленная в докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН информация позволяет утверждать, что основные очаги отсутствия продовольственной безопасности располагаются на

Африканском континенте. Для Африки показатель распространённости недоедания (РН) составляет 19,1% от численности населения: достаточного питания не получали более 250 млн человек, на 17,6% больше, чем в 2014 году, что более чем в 2 раза превышает среднемировой показатель РН, составляющий 8,9%. От голода и недоедания умирают около 400 тыс. человек в год – в основном дети в возрасте до 5 лет.

Дополнительным фактором риска выступают экологические проблемы, вызванные негативным антропогенным воздействием на природную среду, такие как снижение плодородия почв, ускорение процессов эрозии, наступление пустынь, неконтролируемая вырубка лесов, дефицит воды и ухудшение её качества, а также загрязнение атмосферы промышленными выбросами²⁰. В ситуации повышенного риска африканские страны стремятся нарастить экспорт сельхозпродукции.

Российский экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) в 2020 г. стал рекордным в современной истории, сообщили РБК в федеральном центре «Агроэкспорт» Минсельхоза России²¹. По его подсчётам, в 2020 г. Россия поставила в другие страны 79 млн т сельхозпродукции и продовольствия на 30,7 млрд долларов США, что на 20% больше как в денежном, так и в натуральном выражении по сравнению с показателями 2019 г. Таким образом, был побит рекорд 2018 года, когда за рубеж было поставлено 78,5 млн т продукции АПК на 25,8 млрд долларов США²². Перспективными могут считаться поставки в Африку российского продовольствия, в первую очередь зерна, растительного и

¹⁸ Progress on household drinking water, sanitation and hygiene 2000–2017: Special focus on inequalities. New York: United Nations Children's Fund (UNICEF) and World Health Organization. 2019. URL: <https://reliefweb.int/report/world/progress-household-drinking-water-sanitation-and-hygiene-2000-2017-special-focus> (дата обращения: 05.11.2022).

¹⁹ FAO. 2021. World Food and Agriculture – Statistical Yearbook 2021. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb4477en>

²⁰ Ibid.

²¹ Россия в 2020 г. показала рекорд по поставкам продовольствия за рубеж // РБК. 9 марта 2021. <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b> (дата обращения: 05.11.2022).

²² Там же.

сливочного масла (данное направление напрямую не связано с трансфером российских технологий, но, как было отмечено выше, проблема голода – одна из острых на континенте).

Североафриканский рынок целесообразно дополнить сбытом в странах Африки южнее Сахары, но российским производителям предстоит серьёзная работа по повышению конкурентоспособности продукции. Главными поставщиками зерна в страны континента сейчас являются такие страны, как США, Канада, Австралия, производители которых опираются на свой многолетний опыт поставок на Африканский континент, создают пулы, обеспечивая для себя выгодные условия сбыта²³. В конкурентной борьбе имеет смысл опираться на гибкую ценовую политику, которая первоначально может включать и поставки по демпинговым ценам. В таком случае Африка имеет шансы стать рынком будущего для российского зерна и сельскохозяйственной техники. Эта область перспективна, учитывая стремление африканских стран искоренить проблему голода и более продуктивно использовать многие из больших площадей неосвоенных земель, которые существуют на континенте.

Проблема голода дополняется нехваткой питьевой воды. Прогнозируется, что к 2025 г. нехватка питьевой воды в Африке достигнет критического уровня²⁴. Качество природной воды таково, что она непригодна или малопригодна к употреблению. Эта проблема характерна для всех крупных рек региона. Душевое потребление воды жителями Африки составляет от 5 до 20 литров и является самым низким в мире²⁵. Воды

Нила – самой крупной реки Африки – настолько загрязнены, что на всём египетском отрезке русла этой реки, включая многомиллионный Каир, ощущается нехватка питьевой воды. Критическая ситуация сложилась в бассейне реки Нигер, который является основным водным ресурсом для более чем 130 млн человек из девяти стран континента. Инфраструктура Нигера не справляется с растущим спросом на водные, энергетические и почвенные ресурсы. В ООН опасаются, что в этом регионе около 7 млн человек оказались заложниками крупнейшего гуманитарного кризиса в Африке²⁶.

Россия находится среди стран-лидеров по запасам пресной воды в мире: на её территории расположено порядка 120 тыс. водохранилищ, а также самое большое в мире озеро – Байкал²⁷. Исходя из этого вероятно, что в ближайшие годы Россия продолжит увеличивать экспорт природных вод. Развитию поставок служит проект национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года, подготовленный Минэкономразвития России в конце 2013 г. Согласно ему, Россия не только продолжит увеличивать объёмы поставок питьевой воды в крупнейшие страны-потребители, но и начнёт поставлять пресную воду в рамках международных экологических проектов в районы, испытывающие нехватку питьевой воды. К примеру, в 2014 г. отечественные предприятия увеличили объём экспорта питьевой воды в страны Африки в 7,1 раза по сравнению с 2013 годом, а общий объём экспорта воды из России достиг в 2020 г. отметки в более чем 3 млрд литров²⁸. Однако стоит иметь

²³ FAOSTAT. Crops and livestock products. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (дата обращения: 25.11.2022).

²⁴ UNICEF. Water Security for All. March 2021. <https://www.unicef.org/media/95241/file/water-security-for-all.pdf>

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р. URL: <http://government.ru/docs/10049/> (дата обращения: 06.12.2022).

²⁸ Проект Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. 24.12.2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=3312#XpUqjPT07MTMFhyK> (дата обращения: 06.12.2022).

в виду, что отсутствуют данные о том, что проект документа был утверждён.

Широкие возможности предлагает сотрудничество в области *производственной кооперации и инноваций*²⁹. Россия способна на взаимовыгодной основе помочь африканцам в *преодолении научно-технологического отставания*. Недостаточно развитые национальные научно-технические комплексы континента станут препятствием на пути осуществления хозяйственного рывка в эпоху перехода всё большей части мировой экономики к осуществлению четвёртой промышленной революции. Эти комплексы испытывают дефицит финансирования, хотя наиболее сильные в экономическом отношении страны испытывают эту проблему в меньшей степени. Удельный вес суммарных африканских расходов на НИОКР в общемировых составлял в 2018 г. 1,01%, а по странам Африки южнее Сахары – 0,42%³⁰. В 2006 г. государства–члены Африканского Союза наметили ориентир – довести долю расходов на эти цели в континентальном ВВП до 1%. Тем не менее этот показатель не был достигнута, и только 9 государств удержались на уровне в 0,5%³¹. Несмотря на то что в России данный показатель тоже не так велик (1,1–1,2%)³², научно-технический комплекс в России уже создан и теперь расширяются его внешние связи. К тому же, учитывая различие в показателях российского и общеафриканского

ВВП, 1% в России почти вдвое «тяжелее», чем во всей Африке.

При разработке планов научно-технического и хозяйственного сотрудничества необходимо вкладывать средства в ориентированные на африканский спрос проекты, но необходимо рассматривать в качестве партнёров не только наиболее мощные страны континента, но и малые государства, проявившие повышенный динамизм в развитии своих научно-технических комплексов, такие как островной Маврикий, Кабо-Верде, а также Руанда. Полезным шагом послужило бы налаживание деловых и научных связей с африканскими международными ассоциациями в сфере НИОКР и высшем техническом образовании, а также развитие научно-технической кооперации в Африке с такими странами, как Китай, Индия, Бразилия, Израиль и др. Совместные усилия позволят сформировать потенциал опережающего развития, преодолеть проблемы замкнутости российской науки³³. Россия уже добилась на этом направлении некоторых успехов, при этом важнейшим событием стала презентация российскими учёными на международной конференции в июле 2019 г. в Демократической Республике Конго новейшей вакцины против вируса Эбола³⁴.

Помимо вышеперечисленных направлений сотрудничества, авторам представляется, что Россия могла бы предложить

²⁹ Товарный экспорт необходимо наращивать, что будет определяться динамикой покупательной способности африканского населения. Необходимо выделить конкурентные преимущества России в двух областях – поставки продовольствия и продукции оборонно-промышленного комплекса. И в первой, и во второй эластичность африканского спроса по отношению к динамике цен и странового ВВП и впредь будет минимальна.

³⁰ Kigotho W. Countries spend less than 1% of GDP on research. University World News. Africa Edition. 17 June 2021. P. 1.

³¹ African Union. Assembly of the African Union Eighth Ordinary Session 29 – 30 January 2007. Assembly/AU/Dec.134 – 164 (VIII) Assembly/AU/Decl.1 6 (VIII). DECISIONS AND DECLARATIONS.

³² Затраты на науку в России в 2020 году. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. 9 сентября 2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/504082564.html> (дата обращения: 06.12.2022).

³³ Торкунов А.В. На что стоит делать ставку в сфере образования? // Российская газета. 2006. URL: <https://rg.ru/2006/06/02/torkunov.html> (дата обращения: 05.11.2022).

³⁴ На международной конференции в Конго высоко оценили российскую вакцину против лихорадки Эбола. Министерство здравоохранения Российской Федерации. 02.07.2019. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/07/02/11887-na-mezhdunarodnoy-konferentsii-v-kongo-vysoko-otsenili-rossiyskuyu-vaktsinu-protiv-lihoradki-ebola> (дата обращения: 05.11.2022).

странам Африки совместную реализацию проектов в следующих областях, являющихся дефицитными для африканских стран и выгодных для России:

- сотрудничество в сфере ВПК (военно-промышленный комплекс) с частичным переносом ремонтных и пуско-наладочных работ на территорию Африки;

- возобновляемая энергетика, в первую очередь на основе использования энергии солнца, а также гидроэнергетика;

- нефтегазовая сфера, в том числе технологии использования попутного газа;

- инфраструктура и логистика; строительство железных и автомобильных дорог, которые должны соединить побережье Красного моря с Западной Африкой;

- IT, связь и коммуникации: совмещение африканских платформ с российскими, онлайн-ритейл, использование спутникового широкополосного доступа к Интернету;

- безопасность и кибербезопасность;

- цифровая экономика; интенсификация цифровой трансформации, произошедшая ввиду пандемии коронавируса, открывает дополнительные возможности в интеграции инновационных пространств России и Африки;

- экология: передача африканским странам технологий очистки воды, опреснения морской воды, строительства водоканалов, накопленного на постсоветском пространстве опыта борьбы с опустыниванием;

- туризм и совместное использование африканских рекреационных ресурсов.

Таким образом, спектр перспективных сфер сотрудничества, в развитии которых были бы заинтересованы как Россия, так и Африка, представляется довольно широким. В первую очередь речь идёт о направлениях, связанных с агропромышленным комплексом, а также безопасностью, здравоохранением, научно-технической сферой. Помимо этого, перспективными могут быть и проекты в области военно-про-

мышленного взаимодействия, энергетики, контакты в IT-сфере, экологии и т.д. При этом видится, что Россия обладает конкурентными преимуществами в сотрудничестве с африканскими странами.

Конкурентные преимущества России и политическая конъюнктура

Россия не располагает такими экономическими и финансовыми возможностями, как КНР, поэтому не может предоставлять региону дешёвые кредиты или значительные суммы экономической помощи, которые могли бы соперничать с западными траншами. Тем не менее экономическое и политическое сотрудничество поддерживается благодаря двум ключевым факторам. Первым выступает предоставление дешёвых услуг по обеспечению безопасности и стабилизации в странах региона. Например, российские частные военные компании (ЧВК) принимали участие в гражданских войнах в Ливии и Мозамбике (на стороне правительства), а в настоящее время охраняют президента Центральноафриканской Республики, где они помогли отразить нападение повстанцев на столицу в 2021 году³⁵. Российские ЧВК служат рекламой для российского и модернизированного советского вооружения, которое остаётся вне конкуренции в Африке из-за соотношения цена/качество, к тому же российское оружие может поставляться в страны континента по упрощённой схеме по сравнению с поставками других стран в Африку.

Второй фактор – продовольствие. Российская Федерация – один из крупнейших в мире поставщиков пшеницы, и из-за дешевизны продукции большую часть российского экспорта пшеницы покупают африканские страны. В 2020 г. африканские страны импортировали сельскохозяйственную продукцию на сумму 4 млрд долларов США из России и 2,9 млрд долларов США из Украины, в то время как на мировых рынках фиксировался рост цен на данную

³⁵ В ЕС заявили о контроле ЧВК Вагнера над безопасностью в ЦАР // РБК. 13.01.2022 URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/01/2022/61e030f29a79472ceb6f4430> (дата обращения: 05.11.2022).

продукцию³⁶. Ситуация на Украине в 2022 г. ударила по рынку пшеницы, включая потенциальный временный запрет в России на экспорт, срыв посевного сезона на Украине, надвигающийся кризис удобрений. Это может оказать негативное влияние на других ключевых поставщиков пшеницы в Африку, таких как Франция и Бразилия.

В то же время перебои с поставками будут по-разному влиять на африканские страны. Например, в Нигерии эту проблему можно решить относительно безболезненно: пшеница – товар с гибким спросом в стране, занимающий долю рынка, сопоставимую с другими культурами, такими как кукуруза и маниока³⁷. Между тем в других областях ситуация с перебоями поставок не только угрожает спросу, но и бросает вызов ряду бизнес-проектов, таких как масштабные инвестиции в инфраструктуру для хранения пшеницы и других культур. Ещё одна проблема связана с нехваткой логистических коридоров из-за санкций и ограничений. Россия не в состоянии осуществлять массовые поставки зерна и удобрений через Каспийское море и Иран.

Представляется логичным предположить, что энергетический рынок Африки будет претерпевать изменения. С одной стороны, Европа, избегающая российской нефти и газа, оставляет африканским странам, таким как Алжир, Ливия и Нигерия, возможность заполнить пробел в экспорте углеводородов, что может изменить структуру поставок на следующие десятилетия. С другой – эта возможность пока носит умозрительный характер, поскольку данные страны не располагают необходимым уровнем финансирования и развития инфраструктуры для того, чтобы обеспечить страны Европы своими энергоресурсами. Более того, Ливия находится в состо-

янии гражданской войны, поэтому невозможно рассчитывать на обеспечение поставок с её стороны в ближайшее время.

Ещё одна проблема – рост цен на нефть и нефтепродукты, которые в основном импортируются африканскими странами. Возникший кризис сильнее всего повлияет на страны Западной Африки, которые в большей степени зависят от импорта дизельного топлива и остаточного мазута.

В разворачивающемся противостоянии между ведущими игроками мировой политики Африка постарается остаться в стороне, попытается сохранить нейтральный статус и единогласие. С одной стороны, страны Африки не желают разрывать налаженные связи со странами Запада, которые оказывают экономическую и гуманитарную помощь. С другой стороны, мир стоит на пороге продовольственного кризиса, поэтому Африканский континент заинтересован в налаживании отношений с Россией для обеспечения будущих поставок продовольствия.

В свою очередь, на фоне западных санкций против Москвы в отношении импорта высоких технологий³⁸ Россия продолжит искать рынки сбыта продовольствия в странах, которые могли бы обеспечить полезными ископаемыми, например редкоземельными металлами, российские производства электронных компонентов. Вполне вероятно, что сокращение связей России с крупными поставщиками ресурсов может подтолкнуть её к налаживанию сотрудничества с такими странами, как Мали, Центральноафриканская Республика и Демократическая Республика Конго, которые являются крупнейшими в мире производителями кобальта, минерала, необходимого для производства электронных компонентов и транспортных средств.

³⁶ Ханов М. Внимание на Африку. Об экономических перспективах РФ на южном континенте // ТАСС. 17.08.2021. URL: <https://tass.ru/opinions/12143295> (дата обращения: 05.11.2022).

³⁷ Nigeria – Wheat – Market Analysis, Forecast, Size, Trends and Insights Update: COVID-19 Impact. Indexbox. 02.09.2022 URL: <https://www.indexbox.io/store/nigeria-wheat-market-report-analysis-and-forecast-to-2020/> (дата обращения: 05.11.2022).

³⁸ Об экономических санкциях против России. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

* * *

Почти все страны Африки проводят структурные изменения, которые нацелены на укрепление институциональных структур, поддерживающих политическую стабильность и открытость политических режимов, а также упрощающих ведение бизнеса, привлекающих прямые инвестиции и распространяющих новые технологии. Африка стала объектом внимания традиционных международных игроков. Россия возвращается в Африку в тот момент, когда за неё уже развернулась борьба. При этом Африканский континент является одним из направлений, на котором Россией осуществляется прорыв международных ограничений.

В целом содержание российско-африканских отношений характеризуют следующие черты. Охват затрагиваемых проблем достаточно широк и включает в себя вопросы удовлетворения физических потребностей (в еде и воде). В перспективе Россия «может включиться в обеспечение почти всей пирамиды Маслоу»³⁹ – то есть организовать доступ к ресурсам, начиная от физиологических потребностей до возможностей самореализации через информационные технологии и расширение числа рабочих мест и номенклатуры отраслей экономики [Abulof 2017]. Задел на продовольственном треке сопровождается наработками в сфере безопасности. Однако вовлечение России в целый ряд отраслей пока остается, скорее, предметом возможных переговоров (экология, информационные технологии, инфраструктура и логистика): запрос африканских государств на проекты в этих отраслях существует, но пока нет встречного движения со стороны российского государства и бизнеса.

Тематические приоритеты России лежат в сфере экономических проектов и развития экспорта в Африку. Военно-техническое сотрудничество останется одной из важнейших сфер взаимодействия, но уже не единственной. Представляется, что отраслевая

диверсификация позволит углубить и расширить российско-африканский диалог.

Сотрудничество России и стран Африки сдерживается неблагоприятной внешней конъюнктурой, в том числе конкуренцией со стороны других государств. В то же время перспективы дипломатии саммитов для российской внешней политики скорее благоприятные. *Во-первых*, сформирован пул вопросов для политических разменов и увязывания решения различных проблем во взаимоотношениях Африки и России. Сегодня Россия может предложить странам Африки не только сотрудничество в нефтегазовой сфере, но и совместную реализацию проектов в сферах возобновляемой энергетики и экологии, инфраструктуры и логистики, инновационных технологий, ИТ, связи и коммуникаций, безопасности, туризма, образования и во множестве других отраслей.

Во-вторых, у России есть конкурентные преимущества. Потенциал сотрудничества большой, но он заключается не в наращивании товарооборота, а в развитии производственной кооперации и инноваций. Россия способна на взаимовыгодной основе помочь африканцам в преодолении научно-технологического отставания. Вместе с тем не стоит забывать, что для реализации данных программ необходима система их государственной и частной поддержки, в том числе и в информационном поле.

В контексте II саммита Россия–Африка для российской дипломатии важно сформировать индивидуальное меню предложений для каждого африканского государства-партнёра, проработать с отечественным бизнесом схемы развёртывания инфраструктурных и логистических проектов на субрегиональном уровне. При этом не стоит забывать о главной особенности дипломатии саммитов – это инструмент, используемый в информационных и имиджевых целях, то есть результативность и отдача не должны отставать от стратегических разработок и планов.

³⁹ Abulof U. Introduction: Why We Need Maslow in the Twenty-First Century. 2017. Soc 54, 508–509. <https://doi.org/10.1007/s12115-017-0198-6>

Список литературы

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Потенциал Африканского континента в стратегии развития российской экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. №. 9. С. 24–35.
- Боришполец К.П.* Стратегические интересы России в Африке // *Международная аналитика*. 2019. №. 1–2. С. 7–15.
- Емельяненко Е.Г.* Постколониальная Африка: проблемы и перспективы // *Мировая политика*. 2020. № 2. С. 86–101.
- Константинова О.В.* Торговля России с Африкой: современное положение дел // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. Т. 14. №. 3. С. 227–242.
- Кортунов А.В., Цайзер Н.Г., Харитонов Е.В., Кочофа Г.А., Ежов Д.П., Чкония Л.Е.* Африка – Россия+: достижения, проблемы, перспективы: Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Доклад № 53/2020. М.: НП РСМД, 2020. 60 с.
- Кузнецов А.В.* Торговля России с Африкой: новые явления в условиях «войны санкций» // *Международные процессы*. 2018. Т. 16. №. 4. С. 6–19.
- Максаковский В.П.* Географическая картина мира: Пособие для вузов. Кн. II: Региональная характеристика мира. М.: Дрофа, 2009. 480 с.
- Россия и страны Африки: долгосрочное торговое партнёрство. М.: Аналитический дайджест, 2019, с. 17, 21.
- Фогель Д.В.* Инвестиционная деятельность российских компаний на рынке стран Африки в условиях улучшения институциональной среды // *Экономические отношения*. 2018. Т. 8. № 2. С. 217–232.
- Abulof U.* Introduction: Why We Need Maslow in the Twenty-First Century // *Society*. 2017. Vol. 54. P. 508–509. <https://doi.org/10.1007/s12115-017-0198-6>
- Adelman K.L.* Summitry: the historical perspective. *Presidential Studies Quarterly*. 1986. Vol. 16. No. 3. P. 435–441.
- Akinola A.E., Ogunnubi O.* Russo-African Relations and electoral democracy: Assessing the implications of Russia's renewed interest for Africa // *African Security Review*. 2021. Vol. 30. No. 3. P. 386–402.
- Arkhangelskaya A., Dodd N.* Guns and poseurs: Russia returns to Africa // *Emerging Powers in Africa*. Palgrave Macmillan, Cham, 2016. P. 159–175.
- Besenyó J.* The Africa Policy of Russia // *Terrorism and political violence*. 2019. Vol. 31. No. 1. P. 132–153.
- Custers R., Matthysen K.* Africa's natural resources in a global context. Antwerpen: International Peace Information Service (IPIS), 2009. 88 p.
- Diplomacy at the highest level: the evolution of international summitry / ed. by D.H. Dunn.* Basingstoke: McMillan Press, 1996. 279 p.
- Druckman D., Wallensteen P.* Summit meetings: good or bad for peace? // *Global Summitry*. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 71–92.
- Galtung J.* Summit meetings and international relations // *Journal of Peace Research*. 1964. Vol. 1. No. 1. P. 36–54.
- Mace G., Thérien J. P., Tussie D., & Dabène O.* Introduction: Summitry and governance in comparative perspective // *Summits & Regional Governance*. London: Routledge, 2015. P. 1–10.
- Mourlon-Druol E.* “Managing from the Top”: Globalisation and the Rise of Regular Summitry, mid-1970s–early 1980s // *Diplomacy & Statecraft*. 2012. Vol. 23. No. 4. P. 679–703.
- Olivier G., Suchkov D.* Russia is Back in Africa // *Strategic Review for Southern Africa*. 2015. Vol. 37. No. 2. P. 146–167.
- Thompson W.R., Modelski G.* Global conflict intensity and great power summitry behavior // *Journal of Conflict Resolution*. 1977. Vol. 21. No. 2. P. 339–376.
- Yordanov R.A.* Russia's return to Africa: Much ado but about what? // *Africa and the Global System of Capital Accumulation / ed. by E.O. Ortsejafar, A.D. Cooper*. London: Routledge, 2021. P. 101–114.

RUSSIAN–AFRICAN COOPERATION AND SUMMIT DIPLOMACY *CHALLENGES AND OPPORTUNITIES*

ANDREY FEDORCHENKO
ALEXANDER KRYLOV
VLADIMIR MOROZOV
EKATERINA SHEBALINA
IVAN LOSHKAREV
MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The article examines the perspectives of summit diplomacy in relations between Russia and the countries of the African region. Summit diplomacy in the context of this article can be considered as an integral part of multi-vector network diplomacy, which is an effective addition, and sometimes an alternative to traditional diplomacy, despite the fact that officials also take part in the summits. The authors note that in studies on the diplomacy of summits, insufficient attention is paid to the substantive aspects of the relations between their participants. Thus, the summits imply consideration of a wide range of tasks, including those of a domestic political nature. At the same time, as an instrument of foreign policy, the effectiveness of summit diplomacy depends not only on the structural characteristics of relations, but also on the dynamics of interaction between the participants. The countries of the African region have rich mineral deposits, vast areas that could potentially be suitable for highly productive agriculture; forests, including the most valuable species of trees, as well as a huge population, which can become the basis for one of the world's largest markets for goods and services. It is African countries that occupy the first places in terms of GDP growth prospects and the rapidly growing economy as a whole. Transnational corporations have long been fighting for control over resources, access to cheap labor and the population's money, increasing their presence on the continent. In this regard, Africa has become the object of special attention of leading international players, including Russia. Thus, at present, a certain return of Russia's real interest in Africa is being ascertained. In the first part of the article, the authors analyze the economic opportunities of Russia and its main interests in relations with the countries of the African region. The second part deals with the development of Africa and the negotiating agenda of African states. The third part deals with new points of growth and promising areas of interaction between Russia and Africa.

Keywords:

Russian foreign policy; Africa; summit diplomacy; industrial cooperation; cooperation in the field of innovation.

References

- (2019). *Rossiya i strany Afriki: dolgosrochnoye torgovoye partnerstvo* [Russia and African countries: a long-term trade partnership]. Moscow: Analytical Digest. 33 p.
- Abulof U. (2017). Introduction: Why We Need Maslow in the Twenty-First Century. *Society*. Vol. 54. P. 508–509. <https://doi.org/10.1007/s12115-017-0198-6>
- Abramova I.O., Fituni L.L. (2017). Potentsial afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossiyskoy ekonomiki. [The potential of the African continent in the development strategy of the Russian economy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 61. No. 9. P. 24–35.
- Adelman K.L. (1986). Summity: the historical perspective. *Presidential Studies Quarterly*. Vol. 16. No. 3. P. 435–441.
- Akinola A. E., Ogunnubi O. (2021). Russo-African Relations and electoral democracy: Assessing the implications of Russia's renewed interest for Africa. *African Security Review*. Vol. 30. No. 3. P. 386–402.

- Arkhangelskaya A., Dodd N. (2016). Guns and poseurs: Russia returns to Africa. In: *Emerging Powers in Africa*. Palgrave Macmillan, Cham. P. 159–175.
- Besenyó J. (2019). The Africa Policy of Russia. *Terrorism and political violence*. Vol. 31. №. 1. P. 132–153.
- Borishpolets K.P. (2019). Strategicheskiye interesy Rossii v Afrike. [Strategic interests of Russia in Africa]. *Mezhdunarodnaya analitika*. No. 1–2. P. 7–15.
- Custers R., Matthysen K. (2009). *Africa's natural resources in a global context*. Antwerpen: International Peace Information Service (IPIS). 88 p.
- Dunn D.H. (ed.) (1996). *Diplomacy at the highest level: the evolution of international summitry*. Basingstoke: McMillan Press. 279 p.
- Druckman D., Wallensteen P. (2016). Summit meetings: good or bad for peace? *Global Summitry*. Vol. 2. No. 2. P. 71–92.
- Emelianenko E.G. (2020). Postkolonial'naya Afrika: roblem i perspektivy. [Postcolonial Africa: problems and prospects]. *Mirovaya politika*. No. 2. P. 86–101.
- Fogel D.V. (2018). Investitsionnaya deyate "nos" rossiyskikh kompaniy na rynke stran Afriki v usloviyakh uluchsheniya institutsiona'noy sredy. [Investment activity of Russian companies in the market of African countries in the context of improving the institutional environment]. *Ekonomicheskiye otnosheniya*. Vol. 8. No. 2. P. 217–232.
- Freeman R. (2008). Learning by meeting. *Critical Policy Studies*. No. 2. P. 1–24.
- Galtung J. (1964). Summit meetings and international relations. *Journal of Peace Research*. Vol. 1. No. 1. P. 36–54.
- Konstantinova O.V. (2021). Torgovlya Rossii s Afrikoy: sovremennoye polozheniye del. [Trade between Russia and Africa: the current state of affairs]. *Kontury glaba'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. Vol 14. No. 3. P. 227–242.
- Kortunov A.V., Tsayzer N.G., Kharitonova Ye.V., Kochofa G.A., Yezhov D.P., Chkoniya L.Ye. (2020). *Afrika – Rossiya+ : dostizheniya, roblemy, perspektivy: sovmestnyy doklad Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam (RSMD) i SOYUZA «Afrikanskaya delovaya initsiativa»* [Africa – Russia+: Achievements, Problems, Prospects: Joint Report of the Russian International Affairs Council (RIAC) and the African Business Initiative UNION (ABI)]. Report No 53/2020. Moscow: NP RIAC. 60 p.
- Kuznetsov A.V. (2018). Torgovlya Rossii s Afrikoy: novyye yavleniya v usloviyakh "vojny sanktsij" [Trade between Russia and Africa: new phenomena in the conditions of the "war of sanction"]. *Mezhdunarodnyye protsessy*. Vol. 16. No. 4. P. 6–19.
- Mace G., Thérien J. P., Tussie D., & Dabène O. (2015). Introduction: Summitry and governance in comparative perspective. In *Summits & Regional Governance*. Routledge. P. 1–10.
- Maksakovskiy V.P. (2009). *Geograficheskaya kartina mira* [Geographical picture of the world]. Manual for universities Book. II: Regional Characteristics of the World. Moscow: Drofa. 245 p.
- Mourlon-Druol E. (2012). "Managing from the Top": Globalisation and the Rise of Regular Summitry, mid-1970s–early 1980s. *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 23. No. 4. P. 679–703.
- Olivier G., Suchkov D. (2015). Russia is back in Africa. *Strategic Review for Southern Africa*. Vol. 37. No. 2. P. 146–167.
- Thompson W. R., Modelski G. (1977). Global conflict intensity and great power summitry behavior. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 21. No. 2. P. 339–376.
- Yordanov R. A. (2021). Russia's return to Africa: Much ado but about what? In: Oritsejafor E.O., Cooper A.D. (Eds.) *Africa and the Global System of Capital Accumulation*. Routledge. P. 101–114.